— Опоздал на двадцать семь минут.

Выражение лица главнокомандующего не изменилось, но вокруг него исходил едва уловимый обжигающий жар.

Когда рейши в воздухе закружились, несколько капитанов инстинктивно снова отодвинулись от него.

Даже небольшого повышения температуры, вызванного шикаем Ямамото Генрюусая, было достаточно, чтобы заставить обычных капитанов насторожиться.

Его слегка прищуренные глаза медленно открылись, и в зрачках вспыхнуло яркое пламя.

Пожилой, но величественный голос разнёсся по тренировочной площадке.:

— Я требую разумного объяснения.

Столкнувшись с гнетущей аурой, Токикадзе сохранил улыбку.

В определённом смысле, в этот момент у него было некоторое сходство с недавно назначенным капитаном пятого отряда Сосуке Айзеном.

— Тренировка.

Токикадзе ответил с решительным видом: — Ежедневные тренировки — единственный способ стать сильнее.

— В конце концов, слабый капитан — это не то, что хочет видеть Общество Душ. Разве это рассуждение не имеет смысла?

Когда прозвучали эти слова, на тренировочной площадке всё ещё царила тишина.

Разные взгляды смотрели на Токикадзе со всех сторон, в основном полные восхищения.

Смело излагать свои теории перед разгневанным главнокомандующим уже заслуживало похвалы.

Испытание на пост капитана ещё даже не начался, а он уже в мыслях взял на себя роль капитана.

Какой храбрый парень!

Как и ожидалось, при этих словах морщинистое и старое лицо Ямамото потемнело ещё больше.

Даже Канаме Тоусен, который тоже был там, не смог сохранить невозмутимое выражение лица.

Эта причина заставила Ямамото, который был готов взорваться, остановиться.

Любой человек с мозгами не стал бы усугублять ситуацию в такой ситуации.

Но очевидно, что этот офицер из девятого отряда не был нормальным.

Только из слухов, которые ходили в Сейрейтее, можно было кое-что почерпнуть о нём.

Кто из шинигами рассматривал такие занятия, как сто отжиманий и десятикилометровая пробежка ежедневно, как часть тренировок?

Такого уровня подготовки мог бы легко достичь студент первого курса Академии Сино!

— Едва ли приемлемая причина.

Внушительная аура Ямамото исчезла, и старческий голос эхом разнёсся по тренировочной площадке.

— Но тренировка также зависит от ситуации.

— На этот раз я оставлю всё как есть, давайте перейдём к испытанию!

Не сумев достичь цели подавить аурой Токикадзе, он перенаправил всеобщее внимание обратно к главному делу сегодняшнего дня.

Испытание!

Борьба за определение нового капитана 9-го отряда!

Поскольку капитан,лейтенант, и три офицера из отряда исчезли, только Токикадзе и Канаме Тоусен остались претендовать на эту должность.

— Пятый ранг.

Токикадзе перевёл взгляд на Канаме Тоусена, стоявшего неподалёку, и мягко улыбнулся: — Ты готов?

Столкнувшись с провокацией, Канаме Тоусен промолчал, положив правую руку на ножны.

В его полностью белых зрачках не было и намёка на эмоциональные изменения.

— Довольно величественно.

Сюнсуй Кьёраку лениво поправил свою соломенную шляпу, и его ленивый взгляд блуждал между ними.

— В таком случае, давайте начнём.

В тот момент, когда прозвучали эти слова, два внушительных реяцу мгновенно вспыхнули, образовав мощные столбы света, которые хлынули на тренировочную площадку.

Под воздействием этого реяцу камень под их ногами издал скрипучий звук, и постепенно появились трещины, за которыми последовал порыв ветра, пронёсшийся по всей тренировочной площадке.

Все наблюдатели, будь то капитаны или лейтенанты, казались шокированными.

На самом деле, некоторые лейтенанты из других отрядов были ошеломлены, не в силах поверить в то, чему они были свидетелями.

Они оба были офицерами, так почему всё это время скрывали свою силу?

Лейтенанты из других отрядов обменялись взглядами, увидев выражение разочарования на лицах друг друга.

Что касается капитанов, они восхищались сильными реяцу, которые выглядели как столбы света, и не могли не выразить своё восхищение.

— Реяцу обоих офицеров достигли уровня капитана.

— Похоже, тот, кто победит, точно заслужит звание капитана девятого отряда.

— Токикадзе присоединился к девятому отряду всего три года назад. Он действительно оправдывает звание гения.

Реяцу столкнулись друг с другом на тренировочной площадке.

Слабые, ослепительные столбы света прорезали воздух.

Офицеры, наблюдавшие за происходящим издалека, испытали неописуемое чувство удушья, как будто им сдавили горло.

Столкнувшись лицом к лицу с Канаме Тоусеном, Токикадзе не стал его недооценивать.

После долгих тренировок ему нужен был достойный противник, чтобы оценить свою текущую боевую мощь, и Канаме Тоусен, несомненно, был идеальным противником.

— Офицер Токикадзе, я наступаю!

Следуя своему принципу в сражениях, Канаме Тоусен предупредил Токикадзе непосредственно перед боем.

Слева от него вспыхнул яркий свет, когда занпакто был извлечён из ножен. Затем, сопровождаемый громким звуком, он направился прямо к Токикадзе.

Его импульс был стремительным, как завывающий ураган, в одно мгновение охвативший всю тренировочную площадку!

Клинк!

Раздался звук сталкивающегося металла.

На спокойном лице Канаме Тоусена отразилось удивление.

Подавляющая сила, передаваемая через занпакто, была совершенно непохожа на ту, которой должен обладать обычный шинигами.

Более того, она продолжала увеличиваться, как будто ей не было предела!

Токикадзе слегка улыбнулся, и его уверенная аура засияла, добавляя нотку очарования.

Его сила не ограничивалась уровнем реяцу.

Выполняя свою повседневную рутину, иногда он также усиливал своё рэйрёку (Духовная сила), хотя и ненамного.

Но со временем и без того сильный рэйрёку стал ещё могущественнее.

Из-за этого Токикадзе было трудно найти достойного противника.

— Этой силы… далеко не достаточно, чтобы взять на себя роль капитана 9-го отряда.

В зрачках Токикадзе словно сверкнула молния.

— Офицер Тоусен!

Бум!

Канаме Тоусен мгновенно отлетел в сторону, но ему удалось воткнуть свой занпакто в землю и замедлиться.

— Я совершенно разбит?.. — Пробормотал Канаме Тоусен себе под нос, вставая и поднимая свой занпакто перед собой. Сильное реяцу исходило от всего его тела.

Токикадзе почувствовал, что окружающее потеряло свой цвет, оставив только слабый чёрно-белый.

В этот момент мир погрузился в тишину.

Чистый звук насекомых эхом отдавался на тренировочной площадке.

Канаме Тоусен поднял клинок, и реяцу отразилось на нём. В жужжании насекомых послышалось тихое и торжественное “объявление войны”.

— Плачь, Сузумуши!

http://tl.rulate.ru/book/103761/3743766